

"Пожалуйста?"

Серис была неподвижна, как камень, пока Олудари лапал ее, его ожидающее, умоляющее лицо было поднято вверх.

Это было похоже на что-то из ночного кошмара. Ни один фрагмент реальности в том виде, в котором я ее воспринимала, не соответствовал тому, что я видела.

"У меня еще столько дел не сделано..." - ныл Олудари, разминая паучьими пальцами одежду Серис. "В этом мире есть слои, слои и слои, которые только и ждут, чтобы их содрали, один за другим, но только если меня не станет. Агрона думает, что он единственный, кто знает, но я видел тени, я чувствовал нарастающее поверхностное напряжение пузыря, готового лопнуть, я..."

Суверен захлебнулся собственным хныканьем и начал кашлять, его плечи затряслись. Когда приступ прошел, он поник, как увядшее растение.

Моргнув, словно очнувшись от глубокого сна, Серис оглядела застывшую толпу, потом Силрита и, наконец, меня. На полсекунды в ее глазах застыл вопрос, на который я не знала, как ответить. "Что мне делать?" - спрашивали ее глаза, но даже когда они встретились с моими, выражение ее лица стало твердым и решительным, когда она пришла к какому-то собственному ответу.

Не спеша, Серис прижала руку к щеке Олудари. "Успокойтесь, Суверен".

Олудари вдруг схватил Серис двумя руками за мантию и потянул ее вниз на несколько сантиметров. "Помоги мне! Спрячь меня! Драконы, Копье, ты... ты знаешь их! Ты и раньше ему мешала. Я не понимаю, как, но ты это сделала! Я приказываю тебе сделать это снова! И... и Копье тоже. Да, отведи меня к нему. К Артуру Лейвину".

Серис решительно высвободилась из его хватки, а затем с внезапностью разящего громового хвоста нанесла ему сильную пощечину.

Голова Суверена мотнулась в сторону, и его истерика резко оборвалась. "Как ты смеешь, я..."

"Соберись", - сказала Серис, похоже, уже контролируя себя. Она протянула руку, и Олудари взял ее, позволяя подтянуть себя к ногам.

Заклятие, наложенное на толпу, разрушилось, и большинство стало поспешно расходиться, исчезая в деревне. Удон бросился к брату, помогая ему подняться и счищая грязь с одежды, но Идир оттолкнул его и поспешил к одному из других крестьян.

Тот крестьянин, как и все остальные, лежал на земле, не шевелясь. Я уже чувствовала это по угасанию их мана-сигнатур: все они были мертвы.

Я отвернулась, злясь и расстраиваясь, но не зная, как выразить свои эмоции. Неосторожность асуры...

Несколько человек остановились и медленно подошли ближе, их восторженные взгляды были устремлены на Суверена, видимо, не обращая внимания на его печальное состояние.

" Суверен. Прошу вас, простите нас..."

"...возьмите нас домой..."

"...только то, что мы должны сделать, чтобы выжить, Суверен!"

Силрит прочертил рукой по воздуху, и бессвязные мольбы смолкли, а люди отступили назад. Все, кроме Ларса Изенхерта, бросились к Суверену.

Глаза Олудари расширились, и из него хлынула мана.

Изенхерт был поднят с земли и брошен обратно в толпу, сбив с ног еще нескольких человек. Этого оказалось достаточно, чтобы окончательно вывести их из состояния восторга, и они практически набросились друг на друга, спасаясь бегством, оставив Ларса стонать на земле. Корбетт, Эктор и женщина, которую я приняла за одну из солдат Ларса, поспешили к нему.

Серис бросила на меня взгляд. "Нам нужно доставить Суверена в более безопасное место... для всех". Она замолчала, переведя взгляд на меня.

Я повернулась, чтобы посмотреть, и моя кровь заледенела.

На горизонте возвышались Великие горы, отрезавшие Пустоши Эленуара и Звериные поляны от остальной части Дикатена. Еще несколько минут назад заснеженные вершины терялись в густом белом тумане. Теперь же над горами мчалась черная туча. Но пока я смотрела, она спустилась с отвесных скал, каскадом обрушилась на плоские пепелища внизу и с огромной скоростью понеслась в нашу сторону.

"Нет", - стонал Олудари. "Нет, нет, нет. Он знает. Он нашел меня". Олудари взял Серис за руку и сжал так крепко, что она вздрогнула.

"Призраки..." вздохнула Серис, освобождаясь от Суверена и делая несколько неуверенных шагов, чтобы оказаться рядом со мной.

Мои истерзанные нервы дрогнули. Двигаясь как во сне, я отвернулась от облака. Окинув взглядом охваченную паникой деревню, я увидела всех людей, которых так старалась защитить и помочь процветать после войны, людей, которых считала своими друзьями... семьей, даже, если использовать дикатенское слово.

Это слово лучше, чем "кровь", - подумала я, будучи в бреду.

Среди них были те, кто жил последние месяцы в пустоши, строил здесь дома, учился новым навыкам, применял полученную с таким трудом магию в качестве фермеров, охотников и ремесленников, а не солдат... убийц. Такие, как братья Плейнсраннер, как Бальдур Вассере. Как дети, столпившиеся вокруг зеленой от страха золотоволосой девочки Фрост.

Я посмотрела на Сета, который все еще лежал на земле у моих ног, его очки были сдвинуты. Он, как и все остальные здесь, стал бы лишь удобрением для бесплодной пепельной пустоши, если бы попал в схватку между василиском клана Вритра и боевой группой Призраков.

И я ничего не могла сделать, чтобы остановить это.

Я обладала силой, невероятной магией, и все же рядом с этими существами я была не более опасна, чем безвольная рабыня...

"...ира!"

Выкрик моего имени резко прорезал туман в моей голове, и я судорожно дернулась. Серис схватила меня за руку, притягивая к себе. "Найди спокойствие, Лира, мужество. Отбрось все остальное, оно тебе сейчас не поможет".

Я смотрела ей в глаза, уже не в первый раз удивляясь, откуда в ней эта внутренняя сила.

До войны я не очень хорошо знала Косу Серис Вритру. Будучи в военное время выдвинутым на должность Слуги, я не состояла в этом обществе до отправки в Дикатен. Но я доказала, что умею заставить дикатенцев подчиниться с минимальным кровопролитием, и это соответствовало целям Агроны в отношении континента.

За те несколько дней, что я работала с Серис, я не раз испытывала приступы ревности к отношениям между ней и Силритом. Моя собственная Коса, Каделл, был холоден, отстранен и жесток. За два дня мне показалось, что я знаю о Серис больше, чем о Каделле. Мои отношения с ним были делом военной необходимости и не более того, хотя я по глупости жаждала его силы и той свободы действий, которую позволял ему Верховный Суверен.

Поступая так, как велела Серис, я укутывала себя этими мыслями, как плотным одеялом, - ментальный эквивалент ребенка, натягивающего на голову плед, чтобы спрятаться от мана-зверей под кроватью...

Но это сработало, и я почувствовала, что успокаиваюсь. Пусть Серис и не была моей Косой - черт возьми, она уже даже не была Косой, - но она вдохновила меня, став лучшим наставником, чем Каделл или любой другой учитель или тренер, который был у меня за время моего восхождения по ступеням власти.

До появления Призраков времени на что-либо еще не было.

Облако разделилось на четыре разных формы, и на нас обрушилось сразу несколько заклинаний, направленных на Олудари.

Я швырнула барьер ветра пустоты, чтобы заблокировать порыв черного огня, побочный эффект которого должен был настигнуть не только Серис, Силрита и меня, но и дюжину других алакрийцев, все еще пытавшихся удрать.

Огонь души Призраков проел ткань моего щита, но внутри моего появился второй барьер, и третий поддержал его, перенаправив огонь души, чтобы он безвредно прокатился над нами, прежде чем распространиться по трем недавно построенным домам и мгновенно поглотить их.

Пока мы боролись с пламенем, сверкнули сдвоенные молнии: одна ударила в землю посреди бегущей толпы, подняв брызги темного пепла и повалив на землю ближайших к нам людей, включая Корбетта и Эктора. Вторая молния попала точно в Олудари, но отразилась от его мана-барьера и врезалась в дальнее дерево, расколов его надвое и заставив сухие листья гореть, как множество маленьких свечей.

Шум раскалывающегося дерева и ревающего пламени еще звенел у меня в ушах, когда я почувствовал всплеск маны в воздухе. Серис и Силрит уже двигались, взлетая и создавая щиты над кричащими прохожими. Я схватила Сета и подняла его в воздух как раз в тот момент, когда земля вокруг Олудари взметнулась вверх, и поле кроваво-железных шипов пронзило его, когда Призраки ударили со всех сторон сразу.

Олудари сжал кулаки, и кровавое железо разлетелось на куски с пронзительным воплем. Его лицо было перекошено от паники и отчаяния, его намерение пронеслось по деревне, как

ураган.

Между нами возникла тень, и солнце сверкнуло на резных клинках, когда они понеслись к Суверену. Его рука взметнулась вверх, поймав меч, и рывком раздробила его. Из его кровоточащей руки вырвался широкий полумесяц огня души, который едва миновал меня и Сета, но Призрак уже снова исчез.

Наступило затишье.

Олудари устремил взгляд в небо: четыре Призрака обступили деревню на расстоянии, их убийственное намерение, словно четыре бушующих костра, приближалось к нам. Суверен скорчил гримасу, разжимая и сжимая руку - из небольшого пореза просочилась кровь. Болезненно-зеленые усики обесцветили бледную плоть вокруг раны.

"Яд", - прошептала я про себя.

Олудари зарычал, быстро осматривая окрестности в поисках выхода. Его лицо ожесточилось, страх был вытеснен желанием сражаться. Оскалившись, он взмыл в небо мимо меня.

Его тело удлинилось, наливаясь маной, и из него вырвался монстр, скрытый в гуманоидной форме. Он казался еще больше, чем раньше, взмахи его крыльев были настолько яростными, что выбивали меня из колеи, а от его грозного рева перехватывало дыхание.

Его хвост взметнулся, как гигантский хлыст, и Призрак нырнул под него. Его челюсти щелкнули, закрывшись совсем рядом с удаляющейся фигурой в небе. Третий Призрак зашел сбоку и, воспользовавшись тем, что Олудари отвлекся, приземлился на спину василиска с двумя лезвиями из черного льда, сверкающими в его руках. Последние лучи солнца сверкнули на их кромках, когда они рассекли основание огромного крыла. Лед разлетелся вдребезги, как стекло, а василиск взревел и закружился в воздухе, отбрасывая Призрака в сторону.

Огромные капли темной крови дождем упали на лагерь внизу.

Пока Олудари метался и ревел, прямо перед ним в воздухе образовалась черная паутина: тонкие нити кровавого железа скрепились с точками сгущающейся тени. Василиск попытался отклониться в сторону, но слишком поздно, и он на полной скорости врезался в паутину.

Он пробил ее насквозь, разрушив конструкцию, но даже снизу я видела целую сеть тонких кровавых ран, оставшихся на его змеевидном лице и теле. Железная сеть зацепилась за крылья и челюсти Олудари, с каждым движением распиливая их взад-вперед и прорезая все глубже.

Дюжина молний сошлась на металле, сотрясая трансформированное тело Олудари спазмами, молнии пронеслись по металлу и вошли в сотни маленьких ран - оба заклинания работали вместе, чтобы обойти защитный слой маны Суверена. Из порезов на крыльях распространялись все новые и новые тошнотворно-зеленые усики, а на металле сгущался тяжелый лед, тяжесть которого тянула Суверена вниз.

Кровь, сочившаяся из порезов, вдруг загорелась, огонь души сжег кровавое железо и черный лед, запечатал раны. На землю, куда бы ни упала капля огненной крови, с грохотом падало и загоралось все, что находилось поблизости.

Над толпой навис черный туман, быстро перемещаясь, чтобы впитать в себя как можно больше льющейся и горящей крови, а магия нуллификации Серис поглотила ее, прежде чем она успела распространиться дальше.

Тем не менее, половина деревни уже была охвачена пламенем.

Улицы были заполнены бегущими людьми, которые в растерянности неслись во все стороны, лишенные лидеров и управления, поскольку каждый был предоставлен сам себе.

Дюжиной разрозненных голосов выкрикивались противоречивые приказы, беспомощные вельможи звали своих охранников и слуг, и сквозь все это были хорошо различимы крики раненых и умирающих, в крови которых текла кровь Вритры.

Единственным достойным лидером была девочка Фрост, которая взяла под свою опеку группу детей и повела их в сторону Звериных полян, подальше от битвы.

Освободившись от восторга, который я испытывала, наблюдая за битвой Суверена с Призраками, я ударила волной звука по сухой твердой почве, одновременно втягивая в себя землю, которая размягчалась, пепел под моей силой двигался как жидкость, и вылила серую жижу на столько пламени, сколько смогла, похоронив целые дома, где я не могла почувствовать сигнатуры маны.

Наверху Олудари настиг Призрака, его челюсти раскрылись, выпустив поток черного пламени.

Призрак взмыл вверх над огнем, крутанулся и обрушился на несущегося с огромной скоростью василиска, а вокруг него посыпались десятки ножей, созданных из темного льда.

Те из них, что не попали в Олудари, отбились от заклинания Серис, большинство безвредно растворились, но достаточное их количество все же пробило здания и людей под ними. Мне оставалось только смотреть, как тела падают на землю, кровь свободно течет из пробитых в них дыр.

Олудари кричал, его длинная шея и голова беспорядочно извивались, а из пасти продолжал вырываться огонь души. Внизу загорелся еще один дом, потом другой. От ветра, поднятого битвой, искры понеслись к Звериным полянам, и я уже видела, как из густого леса поднимаются маленькие клубы дыма.

Все произошло так быстро, что люди еще не успели прийти в себя после первого удара молнии. Эктор, спотыкаясь, отошел от кратера, прижав руку к уху, глаза его были расфокусированы. Что-то взорвалось. Почти как в замедленной съемке я наблюдал за тем, как его поднимают с земли, как зазубренный осколок разбитого кровавого железа пронзает его грудь. Его тело кувыркалось по земле, когда он приземлился, и к тому времени, когда оно остановилось, я поняла, что он мертв.

Лица собравшихся расплывались, детали терялись в дыму и тенях. Кто-то еще взлетел вверх в струе черного пламени, его крик был подавлен, так как кислород выжигался из легких. Еще один был погребен под землей: дом рухнул, когда они пробежали мимо него, и внешняя стена поглотила их.

На окраинах лагеря маленькие фигурки выбегали в плоскую серую пустоту.

Я поставила еще один щит, когда порыв ветра перебросил пламя соседнего здания слишком близко к группе отступающих жителей деревни, дав им время отбежать от него.

Я искала Серис в этом хаосе, надеясь найти хоть какое-то руководство или указание, но то, что я увидела, обхватило ледяными руками мое бешено бьющееся сердце.

Силрит держал Серис на руках, обхватив ее за талию, а она продолжала направлять свое заклинание пустоты, одной рукой обхватив его шею, а другой управляя туманом, как дирижер оркестром, поглощая и ослабляя столько шальных атак, сколько могла.

Но... она прибыла в Дикатен ослабленной долгими испытаниями в Реликтомбах. Я знала об этом. Но я не понимала этого - как теперь вижу - по-настоящему.

Она никому не показывала правды, сохраняя стоическое и уверенное лицо, которое она демонстрировала миру. Но целая жизнь, проведенная в тренировках по созданию сильного фасада, не исправит перенапряженное ядро. А ее уникальная техника ветра пустоты требовала значительного количества маны, так много, что она уже была на грани обратного удара, противодействуя столь мощным заклинаниям.

А ведь битва только началась.

Именно в этот момент я по-настоящему ощутила всю серьезность нашей ситуации.

Олудари был силен - полнокровный асура, но он не был воином. Я уже чувствовала, как убывают его силы, как нарастает отчаяние. Тошнотворные зеленые усики, обесцвечивающие его черную чешую, излучали неприятную ману, от которой у меня заурчало в животе, и я поняла, что это, должно быть, какой-то яд, возможно, даже специально созданный для этой цели...

Было ясно, что Призраки будут делать то, чему их учили. Даже когда Олудари атаковал двух или трех сразу, четвертый всегда успевал нанести удар по Суверену - их нападение и защита сплетались в завораживающий концерт нанесения урона и смерти. Олудари никак не мог победить. Они убьют его, и мы ничего не сможем сделать, чтобы остановить их.

Тогда они обратятся против нас.

В голове мелькнула мысль обратиться за помощью к Артуру, но я поняла, что это невозможно. Он был далеко, в Этистине, и у меня не было возможности...

"Серис!" Все еще прижимая Сета к себе, я подлетела к ней, уклоняясь от сломанного черного шипа, пронесшегося в воздухе сверху. "Временный телепорт, где..."

Она сорвала с мантии брошь и бросила ее мне. Я тут же напитала ее маной, ощутив ее внутреннее содержимое. Среди множества припасов и приспособлений оказался временный телепорт, я вытащила его и плюхнулась на землю, отпустив запыхавшегося Сета Милвью, чтобы сосредоточиться на артефакте.

Это был мощный артефакт, способный преодолеть расстояние от одного континента до другого. Он без труда доставит меня во дворец в Этистине, где мне нужно будет только найти Артура. Сколько времени это займет? Минута? Две? Десять?

Будет ли кто-нибудь здесь жив к тому времени, когда я...

В тот момент, когда моя мана активировала и настроила временный телепорт, передо мной возникла тень, окутавшая артефакт еще более глубокой тьмой, чем та, которую уже создавал дым и туман пустоты.

Я успела рассмотреть узкое, бледное, похожее на топор лицо перед собой, прежде чем он с размаху ударил меня в грудь.

Воздух между нами исказился, черные линии звуковых вибраций заметно дрогнули на мгновение, прежде чем его удар обрушился на меня, разрушив мою защиту.

Мир отшатнулся от меня - или я от него, - и пространство, казалось, пронеслось мимо в одно мгновение.

Я резко рухнула на землю, кувыркаясь, как тряпичная кукла.

От удара у меня заныло сердце, и я инстинктивно нащупала свою ману, схватилась за землю и потянула ее вверх и вокруг себя - амортизирующая баррикада, остановившая мой дикий кувырок. Не успела я толком осознать, что произошло, как снова оказалась на ногах и полетела к временному телепорту и стоящему над ним Призраку.

Он поднял указательный палец правой руки, покачивая им взад-вперед, словно ругая непослушного ребенка. Затем его черные лезвия из зачарованного льда взметнулись вниз, прорезая артефакт так же легко, как мягкое масло.

Всего в паре футов от него стоял парализованный Сет - но нет, он не застыл. Он двигался... творил заклинания, направляя ману в свои руны. Голубой свет выплеснулся из мальчика, создавая мощный магический барьер, который простирался на несколько футов во все стороны от его ядра. Эмблема Щита? Но это как-то неправильно...

Барьер врезался в Призрака, отбросив его на полшага назад. На похолодевшем на топор лице появилась холодная усмешка, а затем его клинок взметнулся.

Я вскинула руки, извлекая камень из бесплодного пепла за пределами щита Сета и создавая поле поглощающей статики, но клинок был слишком быстр, слишком силен. Он пронзил оба моих полусозданных заклинания, а затем встретился с голубым барьером.

Заклинание Сета разлетелось на куски, и он рухнул на землю у моих ног, а на месте, где он находился, в воздухе появилось пятно ледяных лезвий.

В ту секунду, отведенную мне для реакции, я размышляла о том, смогу ли я защитить его или нет. Стоит ли отдавать свою жизнь, чтобы отсрочить его смерть на мгновение? Если я убегу, возможно, Призрак последует за мной, вместо того чтобы сосредоточиться на мальчике, который в глазах Призрака был ничтожен.

Когда-то, возможно, я бы и сама убила его, только чтобы отвлечься...

По коже побежали мурашки, я перепрыгнула через Сета и присела на корточки, подняв руку и направляя ману, еще не сформировав заклинание. Я тяжело сглотнула, внутри меня переполнялся какой-то колодец эмоций. Даже если я не надеялась защитить мальчика, я не могла ничего не сделать. По крайней мере, он умрет, зная, что я пыталась...

Призрак наклонил голову, разглядывая меня. Его кроваво-красные глаза, темные и бездушные, были наполнены... жалостью, которую я увидела в них? Еще раз усмехнувшись, он взмыл в воздух и помчался назад, к битве с Олудари.

Повернувшись на колени, я ощупала лицо мальчика, его шею, ища хоть какие-то признаки жизни, но ожидая худшего. Дыхания не было, пульса не было, грудь не вздымалась и не опускалась.

Почувствовав слабое биение, я с облегчением закрыла глаза. Он был жив, но без сознания, его

ядро кричало, так как он страдал от обратной реакции после того, как направил столь мощное заклинание через свою эмблему.

Грохот сотряс землю, заставив меня снова открыть глаза и устремить их в небо.

Олудари падал, вырываясь из воздуха, порезы в ткани его крыльев хлопали от порывов ветра, хлещущего из тысячи ран на его гигантском теле. Израненный василиск больше не внушал страха, а наоборот, вселял в меня глубокое чувство ужаса, словно падающее рваное знамя, означающее конец битвы.

Когда он упал на землю, это было похоже на удар метеора. Десяток зданий исчез под его тяжестью, а затем облако пыли и пепла поглотило его. Четыре черные фигуры встали в строй, окружив место падения василиска, и медленно опустились на землю.

Серис и Силрит сделали то же самое рядом со мной. Силрит, похоже, принял большую часть ее веса на себя. Его серая кожа стала почти белой, а на лбу выступил тонкий блеск пота. Он, как и защищаемая им Коса, довел себя до предела.

Мы были одни, или почти одни. Все остальные бежали, по крайней мере, те, кто был способен. Многие, слишком многие, погибли под перекрестным огнем. Усталым взглядом я нашла трупы Эктора Эйнсворта, обоих братьев Плейнсраннеров и Анвальда Торпора. Были и другие, которых я не смогла так легко опознать. И это только в пространстве непосредственно вокруг меня.

"Сколько же погибло по всему лагерю?" - спросила я скорее у себя самой, но тут же отбросила этот вопрос из головы.

Я почувствовала изменения в мане, когда Олудари вернулся к своей человекоподобной форме. Его силуэт показался сквозь пепел, когда он, спотыкаясь и кашляя, освободился от обломков, образовавшихся в результате его падения. Призраки ждали его.

"П-пожалуйста", - кашляя, произнес он жалким голосом. "Я вернусь, я вернусь, только не надо... не надо..." Он упал на колени, судорожно кашляя, его худое тело ужасно извивалось. Из десятка ран все еще текла кровь, тело было полностью покрыто зелеными нитями, обесцвечивающими плоть. "Не убивайте меня", - слабо прошептал он.

Одна из Призраков, изящная женщина в черно-серой одежде из кожи и цепей, щелкнула языком. Она убрала с лица черные волосы, спрятав их за один из рогов, взметнувшихся надо лбом, и сделала шаг к государю. Он вздрогнул, и она мрачно усмехнулась.

"Твоя жизнь не принадлежит нам, о великий Суверен". Ее рука вырвалась и схватила один из его рогов. "Хотя мы не обязаны возвращать тебя целым и невредимым, если ты вздумаешь бросить нам вызов".

Из ее кулака вырвалась черная молния, которая пронеслась по рогу и вонзилась в череп Олудари. Он застонал, глаза его закатились, и он рухнул на землю без сознания.

Призрак зашипела и отвернулась, ее темно-красные глаза, такие темные, что они стали почти черными, обшарили деревню и остановились на Серис, Силрите и мне. Она направилась к нам, и ее шаги были такими же непринужденными, как если бы она прогуливалась по Центральному бульвару в Каргидан-Сити.

Призрак с лицом топора, уничтоживший временный телепорт, двинулся за ней и подхватил асуру, перекинув его через плечо. Двое других двинулись к нему, и я впервые смогла хорошо

их рассмотреть. У одного из них не хватало руки, половина лица была разбита, покрыта черными пятнами и кровоточила. У второго из глаз текли кровавые слезы, а на мужественном в остальном лице было выражение безразличия.

По крайней мере, Олудари не пал без боя, смутно подумала я, тут же осознав, насколько странно оказаться на стороне Суверена.

"Серис Бескровная. Слуги Силрит и Лира". Она улыбнулась, обнажив удлиненные клыки, затем оглядела дымящиеся руины деревни. "Это интересно".

Силрит направил свой клинок на Призрака, и его намерение было направлено наружу, чтобы придать вес его словам: "Возвращайся в свою тень, Призрак. Тот факт, что мы все еще дышим, говорит о том, что твой хозяин не приказывал тебе кусаться, а только показывать зубы".

Ее улыбка превратилась в нечто более опасное, когда она провела языком по одному торчащему клыку. "Ты прав, хотя я бы не доверяла своему поводку, если бы ты продолжал лаять, мальчик. Разочарование Верховного Суверена будет... в лучшем случае легким, если я вернусь с вашими головами, гордо насаженными на рога Суверена".

"Перхата, хватит играть со своей едой", - крикнул Призрак с лицом, похожим на топор. "Мы получили то, за чем пришли, а остальные нуждаются в лечении".

"Это всего лишь рука", - проворчал обожженный Призрак, глядя на свой разрушенный бок. "Я еще могу зачистить этих трех предателей, если..."

Женщина, Перхата, подняла руку, и остальные замолчали. "Победа вырвана из челюстей поражения, так сказать. Мы даже не слышали о бегстве Олудари из Алакрии, когда почувствовали, что он бродит по Звериним полянам. Если бы твой дикатенский друг, Копье, не прервал нашу предыдущую работу, мы, возможно, не успели бы добраться сюда вовремя". Ее улыбка стала еще острее, словно кинжал полоснул по лицу. "Действительно, без этого Копья - Артура Лейвина - пара драконов была бы мертва, но гораздо больше алакрийцев осталось бы в живых".

Я насмешливо хмыкнула. "Если ты не собираешься нас убивать, то тебе лучше отправиться в путь. В конце концов, ты же не хочешь рисковать, столкнувшись с Артуром?"

Серис бросила на меня предупреждающий взгляд, но моя кровь пылала слишком жарко, чтобы чувствовать себя наказанной. "Я узнала твое имя, Призрак. Даже Каделл произнес его с ноткой страха. Имя среди безымянных и безликих... должно быть, ты действительно производишь ужас на поле боя. И все же я заметила, что вас всего четверо - ну, три с половиной. Я всегда думала, что в боевой группе должно быть пять Призраков? Неужели даже вы не можете защитить свою боевую группу от Заклятия Бога?"

Призрак, с лицом топора, сделал несколько агрессивных шагов вперед. "То, что ты всегда думала, стоит меньше, чем тряпка, которой я вытираю свою задницу, ты, шлюха".

Перхата снова жестом попросила тишины. Она слегка наклонила голову, разглядывая Серис. Когда прядь темных волос упала, она снова убрала ее за рога. "Сегодня тебе дана отсрочка. Эти солдаты все еще принадлежат Агроне, а вы - их генералы. Скоро они снова понадобятся. Время играть в фермера и захолустного губернатора прошло. Когда Агрона отдаст приказ, вы и ваши войска пойдут в поход. Они будут сражаться за него, потому что, если они этого не сделают, Агрона выжжет ядра из каждого члена каждой предательской крови по обе стороны великого океана".

Она шагнула вперед, пока клинок Силрита не уперся ей в грудь. Одно его присутствие было достаточно, чтобы у меня задрожали колени.

Ее глаза остановились на Серис. "Лично я надеюсь, что ты бросишь ему вызов. Я буду молить о том, чтобы вернуться сюда и вырвать ядро из твоей груди, Бескровная, ибо ты - лишь тень той, кем была когда-то. Но на самом деле мы все знаем, что ты этого не сделаешь. И не сможешь. Когда Агрона отдаст приказ, ты ответишь. Это единственный выход". Небрежно подняв руку, она обхватила кулаком меч Силрита. С легким движением лезвие сломалось.

Силрит вздрогнул и уронил рукоять на твердый пепел, в недоумении глядя на дрожащую руку.

"Скоро", - повторила Перхата и, сделав несколько шагов назад, развернулась и подала сигнал остальным Призракам.

Все четверо взлетели в воздух и понеслись на север над пустошью, исчезнув в считанные секунды. Однако давление их маны ощущалось гораздо дольше, и когда оно исчезло, осталась пустота.

Серис обмякла, и Силрит поспешил осторожно опустить ее на землю. Ее глаза были закрыты, дыхание затруднено.

Глаза Силрита встретились с моими. "Иди. Расскажи Артуру, что случилось. Я..."

Рука Серис поднялась, заставив Силрита замолчать, и он опустился на колени рядом с ней. Она открыла ее, показав диск диаметром около полутора дюймов. Он был желто-белого цвета, и на нем была вырезана руна. Судя по ржавому красновато-коричневому цвету руны, она была написана кровью.

"Отдай это... Артуру", - сказала Серис хриплым от усталости голосом.

Я осторожно взял диск из ее рук, вспомнив страдальческое выражение лица Серис, когда Олудари сжимал ее руку в своей. Отдавая ей это - поняла я только сейчас.

Встав, я отвернулся от Серис и Силрита, едва не наступив на Сета Милвью, который только начал приходить в себя. Между нами завибрировали звуковые волны, когда я послала импульс маны, и он резко проснулся.

Я подняла руку, пресекая все его попытки заговорить. "Сет. Людям здесь нужна помощь. Каждому способному человеку. Многие бежали в пустоши или в соседние лагеря. Некоторые ушли в лес. Собери всех, кого сможешь, и приведи их обратно, чтобы расчистить деревню".

Его расширенные глаза сузились, когда он пытался понять. Я ответила вторым импульсом вибрации, и он вскрикнул и вскочил на ноги.

"Это очень важно, Сет. Ты сможешь это сделать?"

С трудом сглотнув, он кивнул.

Я протянула руку и поправила его очки, которые наполовину свисали с лица. "Хорошо."

Ноги оторвались от земли, мана подняла меня в воздух, и через несколько секунд я уже мчалась над Звериными полянами к ближайшим телепортационным воротам, а в голове все еще звучали слова Призрака.

"Когда Агрона отдаст приказ, ты ответишь".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366011>